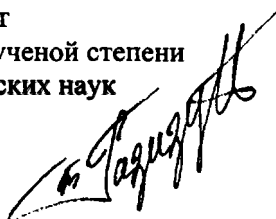

ГАЗИЗУЛЛИН ТИМУР НАИЛЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ
В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ И ПЕРЕХОДНОЙ
ЭКОНОМИКОЙ**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01 - ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Автореферат
диссертации на соискание **ученой степени**
кандидата **экономических наук**

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре экономической теории и права
Казанского государственного технического университета
им. А.Н. Туполева

Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор А.Ш. Хасанова

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор В.Н. Волович;

кандидат экономических наук,
доцент О.Н. Вишнякова

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
финансово-экономический университет

Защита диссертации **состоится 26 октября 2004 года в 14 часов на**
заседании диссертационного совета К 212.079.03 при Казанском госу-
дарственном техническом университете им. А.Н.Туполева по адресу:
420111, г. Казань, ул. К.Маркса, д. 10, ауд.310.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского го-
сударственного технического университета им. А.Н. Туполева.

Автореферат разослан 26 сентября 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Е.С.Дубровская

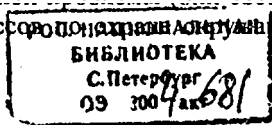
т ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Как показывает эволюция экономических систем, только рыночный механизм, самостоятельно, не может решать ряд стоящих перед современным обществом социально-значимых проблем. Это относится, прежде всего, к гармоничному взаимодействию общества и природы. Обеспечение эколого-экономического равновесного развития может быть достигнуто путем активного участия государства в решении данной проблемы.

В странах с развитой рыночной экономикой (США, Япония, Германия) вопросы государственного регулирования взаимодействия общества и природы составляют часть государственной экономической политики. Это находит свое отражение в приоритетном внимании к созданию безотходной технологии производства, в льготном налогообложении, в сфере финансово-кредитной политики, в разработке особого хозяйственного законодательства, в формировании у общества нового эколого-экономического мышления. Интенсивное развитие межгосударственной экономической интеграции, глобализации экономики, выдвинули задачу решения эколого-экономического равновесия на уровень мировых проблем.

В странах с переходной экономикой процесс формирования социально-ориентированных рыночных отношений также требует одновременной разработки на государственном и межгосударственном уровнях особой экологической политики, национальных экологических программ, призванных обеспечить эколого-экономическое равновесие, как стратегический приоритет сбалансированности интересов стран с переходной и развитой экономикой. Поэтому закономерным становится необходимость учета позитивного опыта, накопленного в решении теоретических и практических задач в области эколого-экономического равновесия в странах с развитой рыночной экономикой, и его использование государствами с переходной экономикой. При этом должны учитываться особенности состояния экономики последних (недостаточное развитие производительных сил, низкий уровень производительности труда, слабое использование инновационных технологий, полное или частичное отсутствие структурной перестройки, финансовые трудности, ограниченность импорта капитала из зарубежных стран, недооценка роли эколого-экономических зависимостей в формировании общественной психологии). Однако это не означает, что у стран с переходной экономикой нет позитивных направлений, концепций, рекомендаций решения данной проблемы. Они составлены на основе решений всемирных конгрессов по окружающей среде и при-

родной среды - Хельсинки - 1972г., Рио де Жанейро-1992г.). Национальные и региональные программы эколого-экономического развития стран с переходной экономикой содержат увеличение финансовых отчислений в экологический сектор, освоение новых видов очистных сооружений на предприятиях ряда отраслей народно-хозяйственного комплекса, создание экофондов и т.п.

Однако, все попытки свести решения проблем эколого-экономического равновесия только на уровень микро-экономических, или макро-экономических процессов, отдельных, или даже групп стран, уже не решают общих и особенных задач, связанных с усилением экологической напряженности. Требуется их комплексное теоретическое осмысление, в том числе с учетом процессов глобализации, и последовательное решение по всему периметру современных государств.

Следует также отметить недостаточную политико-экономическую разработку целого ряда вопросов, относящихся к решению проблем государственного регулирования эколого-экономического равновесия.

Все это предопределило выбор темы диссертационного исследования, ее значимость в теоретическом и практическом аспектах.

Степень изученности проблемы

Фундаментальные вопросы трансформации биосферы в ноосферу, коэволюции общества и природы рассмотрены в трудах В.И. Вернадского, В.А.Лося, Б.М.Маклярского, Н.Н.Моисеева, Д.Медоуза, Д.Форрестера.

Крупнейший вклад в теоретическое обоснование механизма государственного регулирования эколого-экономического равновесия и разработку рыночных инструментов его поддержания, их совместимости внесли два виднейших ученых - экономиста: Артур Сесил Пигу и Рональд Гарри Коуз.

Проблемы устойчивого развития современного общества, необходимости эколого-экономической интеграции современных государств, управления эколого-экономическим развитием на макро- и микро-уровнях, экологической конкурентоспособности предприятий рассмотрены в трудах Т.А.Акимовой, С.Н.Бобылева, В.Н.Воловича, О.Н.Вишняковой, Н.Ф.Газизуллина, Э.В.Гирусова, Н.П.Голубецкой, Т.Н.Губайдуллиной, В.И.Данилова-Данильяна, Н.Г.Кривобокова, Н.В.Пахомовой, Т.Э.Петровой, Е.Б.Струкова, М.М.Федорова, А.Ш.Хасановой, А.Ш.Ходжаева и др.

Основные аспекты и специфика решения экологических проблем на региональном уровне изложены в работах Н.Т.Агафонова, А.П.Градова, А.Г.Гранберга, Р.А.Исляева, О.П.Литовки, И.И.Сигова и др.

Вместе с тем, многоаспектность исследований эколого-экономической проблематики требует их дальнейшего развития. Экономическая наука еще не смогла выработать единые теоретико-методологические принципы анализа государственного и межгосударственного ре-

гулирования эколого-экономического равновесия, определить общие и отличительные особенности его осуществления в странах с развитой и переходной экономикой, а также разработать понятийный аппарат, не только отражающий, но и активно способствующий переходу современного производства к природосберегающему типу развития.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью диссертационной работы является теоретико-методологическое исследование основ государственного регулирования эколого-экономического равновесия и обоснование теоретических и практических положений, формирующих новую стратегию баланса интересов стран с развитой и переходной экономикой.

Цель исследования обусловила постановку и решение следующих основных задач:

- анализ объективных условий формирования равновесного качества развития эколого-экономических отношений;
- структуризацию теоретических основ государственного регулирования эколого-экономического равновесия;
- содержательную характеристику и раскрытие тенденций основных типов государственного регулирования эколого-экономического равновесия в развитых странах;
- исследование особенностей эколого-экономической ситуации в странах с переходной экономикой;
- обоснование положения, что государственное регулирование эколого-экономического равновесия является стратегическим способом сбалансированности интересов стран с переходной и развитой экономикой;
- определение критериев эффективности государственного регулирования эколого-экономического равновесия в странах с переходной экономикой;
- изучение специфики распределения и использования полномочий между федеральными и региональными органами власти в сфере государственного регулирования эколого-экономического равновесия.

Предметом исследования является развивающаяся система эколого-экономических отношений, интегрирующая процессы государственного, межгосударственного и регионального регулирования эколого-экономического равновесия и направляющая их в русло устойчивого развития.

Объектом исследования является экологизация системы производства и воспроизводства, как противоречивый процесс обществен-

ного выбора, разрешаемый на основе эффективного соединения механизмов государственного и рыночного регулирования на разных уровнях управления.

Теоретической и методологической основой диссертации являются фундаментальное учение о ноосфере, классические, неоклассические и институциональные направления современной экономической теории, труды представителей мировой и отечественной экономической мысли по проблемам государственного регулирования экономики, теория устойчивого развития. В процессе работы над диссертацией были изучены законодательные и нормативные акты Российской Федерации, стран СНГ, а также США, Германии, Японии в области экологической политики. Информационную базу исследования составили статистические материалы, а также отчёты государственных комитетов и ведомств РФ, субъектов РФ, а также ряда стран с развитой и переходной экономикой, отечественная и зарубежная монографическая литература, публикации в периодической печати.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, статистический метод, метод системного и сравнительного анализа, экономико-математический аппарат моделирования эколого-экономических процессов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретической разработке и обосновании концепции государственного регулирования эколого-экономического равновесия как стратегического приоритета сбалансированности интересов стран с переходной и развитой экономикой.

К числу основных результатов, определяющих новизну диссертации и составляющих предмет защиты, относятся следующие:

- дано теоретико-методологическое обоснование возможности «пропорционального» развития экономики и экологии, достигаемого постоянным поиском и нахождением компромиссных управленческих решений, и внедрением гибких и эффективных экономических методов регулирования и контроля;
- на основе изучения опыта развитых стран выявлено, что системообразующим принципом сбалансированности эколого-экономического развития корпораций, сфер общественного производства, народного хозяйства в целом, является активное сочетание государственных законов, контроля, субсидий и координации природоохранной деятельности с рыночными механизмами воздействия на экономические интересы предприятий;

- определены «пограничные» функции эколого-экономических отношений, требующие расширения категориального аппарата экономической теории комплексом новых понятий: «качество природной среды», «экологические потребности», «экологические интересы», «экологическая ёмкость», «качественные цели деятельности хозяйствующих субъектов», «экологический имидж»;

- установлено, что государственное регулирование эколого-экономического равновесия должно быть направлено на достижение балансов между экономическими возможностями общества и его социальными приоритетами, между организационно-распорядительными и экономическими методами управления, между воздействием на рыночный механизм спроса и предложения;

- выделены две основные модели государственного регулирования эколого-экономического равновесия: 1) модель «энтропийного равновесия», т.е. мягкого, «догоняющего» типа, характеризующая либеральным отношением к экстерналиям, и 2) модель «гомеостатического равновесия», связанная с глубокими структурными преобразованиями в экономике и осуществляемая при активной роли государства;

- доказано, что для стран с переходной экономикой более адекватным является «гомеостатический» тип государственного регулирования эколого-экономического равновесия;

- представлены доказательства необходимости подкрепления мер государственного регулирования эколого-экономического равновесия в странах с переходной экономикой мерами модернизации основного капитала, внедрением чистых технологий, повышением энергоэффективности и энергосбережения в национальном масштабе;

- обоснована политико-экономическая значимость совместного освоения и использования странами СНГ их природно-ресурсного потенциала, собственной политики протекционизма в этой сфере как важнейшего условия общей экологической безопасности в условиях глобализации;

- аргументирована эффективность законодательного установления и спецификации экономических прав собственности на природные ресурсы между федеральным и региональными уровнями управления в Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные научные положения и выводы могут стать:

- дополнительным теоретико-методологическим обоснованием для дальнейших исследований в области разработки и совершенствования

вания методов государственного регулирования эколого-экономического равновесия;

- теоретической основой законодательного закрепления и спецификации экономических прав собственности на природные ресурсы, направленного на совершенствование механизма государственной экополитики в странах с переходной экономикой, а также оптимизацию отношений федеральных и региональных властей в экологической сфере.

- существенным элементом при разработке национальных планов и программ экологической безопасности странами с переходной экономикой;

- необходимыми для использования в учебном процессе учреждениями высшего профессионального и послевузовского образования в курсах: «Экономическая * теория», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Экологический менеджмент», а также спецкурсах по экономической и экологической политике.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и одобрены на международных, всероссийских, региональных и республиканских научно-практических и научно-методических конференциях в 2003-2004 гг: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной экономики России» (1-ые Спиридоновские чтения, 2003г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной России» (2-ые Спиридоновские чтения, 2004г.), Юбилейной научно-практической конференции Казанского института переподготовки и повышения квалификации преподавателей высшей школы «Экономические и правовые проблемы в условиях становления инновационной экономики» (2004г.) и др. Результаты исследований опубликованы в 7 работах.

Структура и объём работы определены на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Она включает введение, две главы, содержащие семь параграфов, заключение, список использованной литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной экономической литературе, определяются цель и задачи диссертационной работы, предмет и объект исследования, методологическая и теоретическая основы диссертации, определены новизна и научно-практическая значимость диссертационной работы, апробация результатов исследования и его структура.

В главе I «Объективные предпосылки и теоретические основы государственного регулирования эколого-экономического равновесия» раскрываются условия формирования равновесного качества развития эколого-экономических отношений, рассматриваются теоретические основы государственного регулирования эколого-экономического равновесия, определяются основные типы государственного регулирования эколого-экономического равновесия в развитых странах

В диссертации показано, что в современном мире происходит постепенный отход от одномерного понимания соотношения развития экономики и экологии только в плоскости обратной зависимости между ними к возможности их «пропорционального» развития. При этом характерным становится то, что именуется реальным обобществлением, т.е. упор делается не на запретительство, а на поиск и внедрение гибких и эффективных экономически методов регулирования и контроля, опирающихся на долгосрочные прогнозы и программно-целевые методы.

Опыт развитых стран показывает, что защитить природу на основе одних рыночных механизмов без государственного экологического регулирования экономики невозможно. Этому во многом способствовала и многолетняя дискуссия между экономическими школами по проблемам эколого-экономического развития, и управления природопользования.

Теоретическую основу создания государственного регулирования эколого-экономического равновесия составляют труды двух выдающихся экономистов - Артура Сесила Пигу и Рональда Гарри Коуза.

А.Пигу предлагал ввести налог на загрязнение окружающей среды. Но чтобы ввести этот налог, государству необходимо создать соответствующие условия для его адаптации и наиболее лучшей реализации на практике, а именно: 1) определить ассимиляционный потенциал (либо потенциал самовосстановления ресурсов) и объем производства, при котором производимые загрязнения поглощаются средой без нанесения ей ущерба. 2) исходя из норм антропогенного воздействия, необходимо определить и ставки «пигувианского» налога. Такие ставки должны быть экономически, социально и экологически обосно-

наны, то есть они должны учитывать не только экологические факторы, но и социальные, и экономические приоритеты общества.

В 1960 году была опубликована статья Р.Коуза «Проблемы социальных издержек», в которой были подвергнуты сомнению некоторые выводы А.Пигу о необходимости государственного регулирования экономики. Из предложенной Коузом теоремы следовало, что при определенных условиях 1) полной спецификации прав собственности и 2) нулевых трансакционных издержках, рынок способен сам справиться с внешними эффектами, а все возможные различия между величинами частных и социальных издержек (то есть отклонение от оптимального распределения ресурсов) будут носить исключительно временный характер. Работы Р.Коуза не опровергают основные выводы Л.Пигу, а скорее, наоборот, существенно дополняют их. Однако на практике оказалось, что и в работах А.Пигу, и в работах Р.Коуза, имеются определенные погрешности в теоретической разработке авторами своих идей. Пигувианский налог, например, недостаточно рассмотрен со стороны спроса, так как для представителей неоклассического направления в экономической теории характерно изучение рыночного механизма, преимущественно, со стороны предложения. В связи с этим, на сегодняшний день, необходимо учитывать и такой немаловажный фактор, как возможность государственного регулирования спроса на продукцию и услуга. Как показывают теоретические расчеты, введение оптимального налога Пигу приведет к значительному увеличению налогового бремени для хозяйствующих субъектов (по некоторым оценкам, например, только в России, платежи за вредные выбросы для достижения величины налога Пигу, должны быть увеличены в сотни раз). Это обстоятельство может самым негативным образом сказаться на их деятельности. Производственная деятельность некоторых предприятий может стать нерентабельной и, в конечном счете, вообще прекратится. В итоге, это будет способствовать нарастанию социально-экономических проблем в обществе (увеличение безработицы, сокращение платежей в бюджет и т.д.). Согласно теореме Коуза, в рыночной экономике существуют встроенные рыночные механизмы устранения внешних эффектов, которые позволяют достичь необходимых результатов без прямого регулирующего воздействия на субъекты рынка со стороны государства.

Однако, очень часто (в силу разных причин) крайне сложно четко и ясно установить права собственности на некоторые виды природных ресурсов, земельные участки, воду. Вообще невозможно специфицировать права собственности на воздух. При таких обстоятельствах, в случае возникновения экстерналий, «рецепты» Коуза бесполезны. В этом случае, единственным путем устранения внешних эффектов является прямое государственное вмешательство в экономику, причем, именно

в тех формах, как это предлагал Питу. Таким образом, без государства рынок обойтись не может, так как оно и только оно в состоянии разграничить, гарантировать и обеспечить права собственности. В то же время, государственное регулирование эколого-экономического равновесия предполагает постоянный поиск компромиссных управленческих решений.

Проведенный в диссертации анализ теорем Пигу и Коуза, их соотнесение с практикой и опытом хозяйственной деятельности, позволили определить цель, основное содержание и социально-экономические границы государственного регулирования эколого-экономического равновесия, которые могут быть сведены к следующим характеристикам:

1. Главной целью государственной политики в области эколого-экономического равновесия на любом уровне является устранение и предотвращение появления экстерналий (внешних эффектов). Устранение последних должно осуществляться через интернализацию внешних эффектов.

2. В некоторых случаях устранение экстерналий возможно только за счет непосредственного вмешательства государства в экономику, то есть прежде всего путём введения специального «пигувианского» налога. При этом на те виды деятельности, которые связаны с отрицательными экстерналиями, должны вводиться дополнительные налоги, а на виды деятельности, порождающие дополнительные внешние эффекты - субсидии и льготы.

3. Ликвидация экстерналий может осуществляться также без такого вмешательства, но для этого государству необходимо обеспечить работу саморегулирующегося механизма рыночного хозяйства. То есть опять-таки государству следует четко разграничить, обеспечить и защитить права собственности на те природные ресурсы, на которые это экономически, социально и политически целесообразно сделать.

В этих условиях исключительно важное значение приобретает разграничение собственности между центром и регионами (что особенно актуально для России). Особую остроту здесь приобретает и проблема компетенции и полномочий центрального, регионального и муниципального уровней власти.

4. В процессе устранения внешних эффектов большое значение имеет ликвидация транзакционных издержек. Поэтому основные направления государственной политики в обязательном порядке должны содержать такие мероприятия, как упрощение доступа информации всех заинтересованных сторон, сокращение сроков подготовки и регистрации сделок, унификация оценки собственности и т.д.

5. Выбор способа устранения внешних эффектов («по Пигу» или «по Коузу»), как признаёт большинство исследователей, зависит от конкретной ситуации.

В диссертации далее исследуется накопленный в развитых странах разнообразный опыт государственного регулирования эколого-экономического равновесия, который постоянно совершенствуется. На основе его анализа и обобщения выясняется, в какой мере он применим в условиях России. Данное направление исследования позволило также выявить значимость и специфику регионального аспекта данной проблемы.

Опираясь на мировой опыт хозяйственной практики, можно со всей определённостью выделить две основные модели государственного регулирования эколого-экономического равновесия. Первая модель, так называемого «энтропийного равновесия», характеризуется либеральным отношением к экстерналиям. В рамках этого механизма государство накладывает для природоёмких отраслей и секторов экономики лишь самые общие ограничительные рамки эксплуатации природных ресурсов, слабо влияя тем самым на ход их развития. Главной целью функционирования такой модели является устранение наиболее крупных и вредоносных внешних эффектов экономического роста. Его применение, каких-либо серьёзных изменений в экономике не вызывает. Государство в данном случае применяет достаточно ограниченный набор инструментов воздействия: оно лишь сопровождает деятельность хозяйствующих субъектов, следуя за ходом экономического развития. К отличительным особенностям данной модели можно также отнести размытость прав собственности (частная собственность на природные ресурсы либо вообще отсутствует, либо они находятся преимущественно в общественной собственности) и высокие трансакционные издержки, в первую очередь на получение достоверной информации и оценку природных ресурсов.

Модель второго типа государственного регулирования эколого-экономического равновесия («гомеостазисного равновесия»), в отличие от первой модели, характеризуется глубокими структурными преобразованиями в экономике, осуществляемыми по замыслу и при активной роли государства, направленной на ликвидацию причин экологических деформаций. Вследствие такой политики государственного регулирования эколого-экономического равновесия происходит процесс целенаправленного восстановления структурных элементов природной среды, утраченных под воздействием разрушающих систему эффектов. Данный механизм предполагает: а) установление жесткого государственного контроля за функционированием отдельных отраслей и комплексов в области расширения их природного баланса. Используя различные меры экономического, административно-правового и социально-психологического характера, государство подавляет, «прессин-

гует» развитие природоёмких производств; б) стимулирование развития экологосбалансированных и природонеразрушающих отраслей. Основная разница между двумя описанными выше моделями государственного регулирования эколого-экономического равновесия: заключается: во-первых, в величине «пигувианского» налога, и во-вторых, в размерах трансакционных издержек (включая издержки, связанные с неурегулированностью прав собственности)..

В первой модели ставка «пигувианского» налога минимальна (либо незначительна) и призвана лишь частично компенсировать наиболее крупные ущербы; во второй - ставка значительно больше, но также неоптимальна, хотя и стремится к уровню оптимальности. В первой модели значение структуры прав собственности (и в первую очередь на природные ресурсы) для преодоления отрицательных внешних эффектов игнорируется, либо недооценивается, в результате чего создаются все предпосылки для роста трансакционных издержек во всей экономике, что только усугубляет ситуацию с экстерналиями. Во второй модели государство активно использует перераспределение прав собственности, создание новых видов собственности для изменения системы экономических стимулов, что позволяет, в конечном итоге, избежать возникновения новых внешних эффектов и относительно эффективно устранить уже существующие экстерналии.

Одна из главных причин в различиях первой и второй модели государственного регулирования эколого-экономического равновесия - это разный подход к пониманию экономики как таковой. Первая модель рассматривает экономику как определенный «черный ящик», на вход которого подаются природные ресурсы, а на выходе - возникает конечная продукция и различные загрязнения окружающей среды. При этом для большего выхода из «черного ящика» конечной продукции требуется, согласно традиционной логике экономических взглядов, господствовавших в 20-м веке, подача всё большего количества природных ресурсов на вход. При таком понимании самой экономики, все регулирующие меры по ликвидации загрязнения окружающей среды и отходов производства, естественно, концентрируются «на выходе» экономики.

Предупредительные меры по решению экологических проблем и достижению эколого-экономического равновесия требуют «влезть» в сам «черный ящик», т.е. в экономику и заранее оценить природоёмкость экономических структур для внесения необходимых коррективов. Поэтому модель «гомеостатического равновесия» значительно адекватнее принципам эколого-экономического равновесия, чем модель «энтропийного равновесия». Естественно, что и эффективность действия модели «гомеостатического равновесия» значительно выше второй.

Выявлена следующая закономерность. Модель «энтропийного равновесия» характерна как для развивающихся государств с традиционной рыночной экономикой (например, страны Латинской Америки), так и для стран с переходной экономикой от административно-командного типа к рыночной (государства бывшего СССР, страны Восточной Европы). Но если в первом случае основной причиной нарастания внешних эффектов является недостаточная защищенность прав собственности с точки зрения закона (в основном в силу действия неблагоприятных политических факторов, то во втором - высокие трансакционные издержки (вызванные потерей /управляемостью экономики), порождающие неэффективное распределение ресурсов и, как следствие, экстерналий. В то же время, в странах, где права собственности лучше подкреплены законодательно, а сами они четко специфицированы (Западная Европа, США) сформировался (хотя не сразу) механизм «гомеостатического равновесия». Что, в общем, еще раз подтверждает выводы Р.Коуза о значимости данного аспекта для преодоления экстерналий. Именно этим можно объяснить то обстоятельство, что в настоящее время значительных успехов в области рационального использования природных ресурсов добились такие страны с развитой системой собственности, как США, Великобритания, Канада. Закономерно поэтому, что американский штат Калифорния, по признанию многих экспертов, имеет самое жесткое экологическое законодательство в мире. В диссертации приведена обобщенная структура государственного регулирования эколого-экономического равновесия в развитых странах (таблица 1).

В диссертации также показано, что всевозрастающую роль в системе государственного регулирования эколого-экономического равновесия стали выполнять международные стандарты качества (ISO - 14000, EMAS), получающие широкое распространение, в том числе и в странах с переходной экономикой.

Анализ использования государственного регулирования эколого-экономического равновесия в разных странах с развитой рыночной экономикой показывает, что для России (учитывая размер её территории и федеративный характер внутреннего устройства) значительный интерес представляет опыт США в сфере разработки и реализации экполитики (особенно в той её части, которая связана с региональным аспектом эколого-экономического регулирования). Это связано с сопоставимостью масштабов наших государств, размерами природно-ресурсных потенциалов и степенью их использования.

Основные органы федеральной власти, отвечающие за вопросы природопользования в США

Президент		Совет по качеству окружающей среды (разработка политики, координация ведомств)	
Госдепартамент (международные аспекты) Агентство по охране окружающей среды (загрязнение воздуха, воды, отходы, радиация)		Министерство здравоохранения	Министерство сельского хозяйства (лесные ресурсы, почва)
Ядерная контрольная комиссия (лицензирование и регулирование использования ядерной энергии)	Министерство энергетики (энергетическая политика)	Министерство транспорта (шумы и нефтяное загрязнение, дороги)	Министерство обороны (разрешение на вскрышные работы, контроль за загрязнением от военных объектов)

Из западноевропейских государств для России (в части создания государственной системы эколого-экономического равновесия, одинаково эффективно действующей как на федеральном, так и на региональном уровнях управления) наиболее полезен опыт Германии, в которой действует высокоэффективная система управления природными ресурсами, нацеленная на комплексное решение эколого-экономических задач. Схематично она может быть представлена структурой ландшафтного планирования Германии (схема 1).

В настоящее время ФРГ является одним из признанных мировых лидеров в сфере государственного регулирования эколого-экономического равновесия. Так, система экологической сертификации продукции была впервые в мире применена именно в Германии.

Вместе с тем и опыт США, и опыт ФРГ свидетельствуют о том, что необходимо очень взвешенно подходить к делегированию функции государственного регулирования эколого-экономического равновесия с федерального уровня власти на региональный. Центральные органы власти должны соблюдать необходимый баланс сил внутри региона и не устраниваться от решения экологических проблем, так как это может превратить местные органы власти в «заложников» крупных предприятий — монополистов.

Структурная схема ландшафтного планирования Германии

Важным элементом государственного регулирования эколого-экономического равновесия стали национальные планы действий в области охраны окружающей среды. Причем они стали разрабатываться как в развитых странах, так и в развивающихся (в последнем случае их

финансирование осуществляется за счет различных международных финансовых организаций). В национальных планах действий по эколого-экономическому равновесию формулируются цели развития страны на долгосрочный период (10-15 лет). Они охватывают все отрасли и сферы социально-экономической жизни государства. Наиболее детализированные и всеобъемлющие планы действуют в Австралии, Голландии, Швеции.

Всесторонний анализ практики государственного регулирования эколого-экономического равновесия в развитых странах показывает, что происходит активный синтез идей Пигу и Коуза. К «пигувианской» традиции следует отнести такие экономические меры государственного регулирования, как: дотации и субсидии; налоговые кредиты; платежи за выбросы, за продукты с высокой степенью экологического риска, за пользование ресурсами; штрафы за невыполнение природоохранного законодательства и т.д. Рекомендациям Коуза соответствуют: продажа лицензий на выбросы, создание рынка воды, страхование гражданской ответственности за экологический ущерб и т.д. Важно также отметить, что применение того или иного инструмента эколого-экономического регулирования дифференцируется не только по секторам экономики, но и по стадиям производственного цикла, так как именно промышленность является главным источником загрязнений (экстерналий).

Во второй главе «Формирование системы государственного регулирования эколого-экономического равновесия- в странах с переходной экономикой» даётся общий анализ эколого-экономической ситуации в странах с переходной экономикой, рассматриваются причины и обосновывается, почему в изменившихся геополитических условиях государственное регулирование эколого-экономического равновесия становится одним из важнейших, стратегических приоритетов сбалансированности интересов стран с переходной и развитой экономикой. Далее выявляются критерии эффективности государственного регулирования эколого-экономического равновесия в странах с переходной экономикой и определяются особенности распределения и спецификации экономических прав собственности на природные ресурсы между федеральным центром и региональными органами власти в Российской Федерации. ;

Переходная экономика представляет собой состояние и процесс, в котором одна система хозяйствования замещается другой. Этот процесс характеризуется тем, что старая экономическая система в определённых пределах сохраняет своё значение, а новая - еще не в состоянии доказать свою более высокую эффективность. Переходная экономика свойственна, прежде всего, так называемым посткоммунистическим странам. В результате национальных рыночных реформ, распада

мировой социалистической системы, СССР, Югославии, Чехословакии возникло около 30 стран с переходной экономикой, первоочередными стратегическими задачами которых стало повышение уровня конкурентоспособности и устойчивости национальных хозяйств. И социальная стабильность, и экономический прогресс в данной группе стран тесно связаны с подъёмом благосостояния населения, с улучшением качества жизни, с коренной структурной перестройкой экономики и улучшением состояния окружающей среды. В стремлении уменьшить нерациональную зависимость от экспорта сырья и продукции трудоёмких отраслей правительства стран с переходной экономикой предпринимают определённые усилия к диверсификации производства, изменению его структуры. Организация ООН по промышленному развитию (UNIDO) выявила прямую зависимость между промышленным развитием, ростом ВВП, уровнем рентабельности и т.д., и сделала вывод о том, что страны с переходной экономикой могут выйти на положительную динамику повышения конкурентоспособности только преодолев состояние нестабильности, остановив нарастание кризисных явлений, в том числе и в сфере эколого-экономического развития.

С точки зрения проблемы достижения эколого-экономического равновесия негативное значение имеет тот факт, что страны СНГ утратили более 300 технологических направлений и производств в аэрокосмической промышленности, робототехнике, информатике, освоении биотехнологии. Так, доля СНГ в мировом станкостроении в 1997г. составила менее 1%, хотя в 80-х гг. эта отрасль занимала пятое место в мире (после Японии, ФРГ, США, и Италии). Практически остановлено большинство заводов по производству оптики и электронных приборов. Росло производство лишь в нефтегазовой, горнодобывающей, химической, металлургической, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, то есть в отраслях, использующих невоспроизводимые природные богатства и имеющих самые небольшие объёмы вредных выбросов в окружающую среду. Доля топливно-энергетического комплекса в общем объёме промышленного производства стран СНГ выросла почти вдвое - с 16,5 до 32%, а доля высоких технологий существенно сократилась. Промышленность распалась на два комплекса - сырьевой, ориентированный на экспорт, и обрабатывающий, не имеющий надёжного рынка сбыта. Это определило место стран СНГ в международном разделении труда и ограничило возможности эффективного решения стратегических задач по охране окружающей среды (См. Бляхман Л.С., Кротов М.И. Россия и Содружество независимых государств: уроки первого десятилетия. - СПб. -1996.)

Важнейшее значение для достижения эколого-экономического равновесия в странах с переходной экономикой имеет качество продукции и услуг, степень их соответствия международным стандартам

качества, разработанным Международной организацией по стандартам - ИСО, Всемирной торговой организацией, Европейской экономической комиссией ООН и другими организациями. При этом все большую роль в достижении национальным производством международных стандартов качества приобретают техническая новизна продукции и ее экологическая чистота. Таким образом, экологические требования и требования к безопасности продукции становятся одним из условий достижения эколого-экономического равновесия, устойчивого развития экономики и успешного выхода на мировой рынок.

Обладая уникальными природно-ресурсными возможностями, практически все страны СНГ имеют неэффективную экономику, в том числе вследствие разрыва традиционных связей, дефицита инвестиций, кредитных ресурсов, недостатка капиталов, прежде всего, для инноваций, низкого уровня доходов и безработицы. Государственные структуры не в состоянии обеспечить необходимые объемы капиталовложений, тогда как даже в развитых странах глобальная конкуренция заставляет национальные правительства разрабатывать программы оптимизации инвестиционного процесса.

Исходя из геополитически реалий и ресурсных возможностей стран СНГ, можно оценить сбалансированное по экономическим, ресурсным и экологическим ограничениям освоение природных ресурсов и одновременно за счет этого инвестировать развитие высоких технологий. Но необходимым условием для этого, безусловно, является создание благоприятных социально-экономических условий для роста производства. Особенностью природно-ресурсного потенциала СНГ является его крупномасштабность и многокомпонентность. Это обуславливает особую роль ресурсного потенциала Содружества в мировом природно-ресурсном комплексе. Однако, несмотря на то, что данный фактор способен вносить существенный вклад в обеспечение стратегической безопасности, природные ресурсы Содружества используются с низкой степенью отдачи. Основные причины такой ситуации - несбалансированная макроэкономическая и инвестиционная политика в области эколого-экономического регулирования, диспропорции между добывающими, перерабатывающими и инфраструктурными комплексами; несовершенное законодательство; неразвитость рыночных механизмов в сфере эколого-экономического регулирования; неопределенность прав собственности на природные ресурсы; низкий технический уровень производств по добыче и переработке отдельных видов природных ресурсов; недоучет ассимиляционного потенциала природной среды как экономической ценности при определении оптимальных вариантов развития стран и регионов Содружества.

Анализ социально-экономической ситуации в странах с переходной экономикой позволяет сделать вывод о том, что структуры произ-

водства и потребления, не отвечающие принципам эколого-экономического равновесия, лежат в основе многих проблем, затрудняющих переход к устойчивому развитию. Поэтому вопросы потребления и производства постепенно включаются в число актуальных вопросов политики стран с переходной экономикой. Во многих странах начали предприниматься определенные шаги по интернализации издержек и изменению поведения потребителей, хотя пока еще не наблюдается каких-либо конкретных результатов и сокращения уровня потребления. Например, уровень потребления энергии на душу населения по-прежнему в несколько раз выше, чем в развитых странах с рыночной экономикой.

Для стран с переходным типом экономики, обладающих значительным природно-ресурсным потенциалом, важнейшими стратегическими решениями в сфере государственного регулирования эколого-экономического равновесия являются: формирование политики совместного освоения и использования природных ресурсов, совершенствование организации, координации и управления в области недропользования и экологической безопасности, а также формирование собственной политики протекционизма в сфере разработки и применения новых производственных технологий. Это новые задачи для стран с переходной экономикой, диктуемые изменением их геополитического положения в мире. В этой связи можно говорить о том, что необходимо создание новой стратегии, которая бы гарантировала баланс экономических и политических интересов стран с переходной и развитой экономикой. Особую роль в разработке такой стратегии и политики может сыграть Россия, которая обладает не только огромным природным, но и мощным интеллектуальным потенциалом, необходимым для создания подобной стратегии. К тому же территория Российской Федерации наиболее удобна для отработки стратегии эколого-экономического равновесия, которая могла бы стать основой стратегии всех стран с переходной экономикой.

Определение приоритетных направлений деятельности по обеспечению эколого-экономического равновесия на межгосударственном уровне требует формирования системы индикаторов, использующих открытую статистическую информацию. Эта система должна обеспечивать постоянную стратегическую оценку, на основании которой может быть сформировано межгосударственное эколого-экономическое регулирование. При разработке системы индикаторов эколого-экономического равновесия следует опираться на подготовленные в рамках ООН рекомендации по показателям устойчивого развития. При этом актуальными остаются вопросы о характере самих индикаторов эколого-экономического равновесия. В диссертации проанализированы

две основные тенденции по использованию таких индикаторов - это тенденция осуществления слабой устойчивости (weak sustainability - WS) и сильной устойчивости (strong sustainability - SS). Доказывается, что в условиях переходной экономики более приемлемой для достижения стоящих задач оказывается вторая тенденция.

На основе всестороннего анализа развития стран с переходной экономикой, прежде всего опыта стран СНГ, делаются выводы о том, что реальная гармонизация взаимной эколого-экономической деятельности с учетом уже имеющихся ресурсных и экономических показателей, а также критериев экологической безопасности не может осуществляться только в результате периодически проводимых конференций и международных встреч. Необходимо создание единого координирующего Центра по аналогии с Центром Балтийских государств.

Как показано в завершающем разделе диссертации, проблема эколого-экономического равновесия должна также эффективно решаться там, где в первую очередь возникают и обостряются экстерналии, т.е. на уровне конкретных регионов. Именно здесь, как правило, содержится полная информация о реальном состоянии природной среды, проявляются социальные последствия учета или неучета отрицательных факторов хозяйственной деятельности. Анализ российского опыта в этой части исследования показывает, что система органов государственной власти в различных субъектах Российской Федерации не ориентирована на управление природно-ресурсным потенциалом территории как системной целостностью. В основном управленческое воздействие осуществляется на его отдельные (в большинстве случаев важные с точки зрения власти) элементы. Сохранению такого положения способствуют господствующие еще со времен существования административно-командной системы представления о природно-ресурсном потенциале территории как об одной из составных частей социально-экономического потенциала региона. В действительности, экономически оцененная часть природно-ресурсного потенциала региона может рассматриваться как элемент его социально-экономического потенциала, и потому входит в состав национального богатства страны. Однако, понятие природно-ресурсного потенциала территории не исчерпывается теми природными ресурсами, которые поддаются простой количественной оценке, т.к. оно гораздо шире. Поэтому более обосновано представление о социально-экономическом потенциале как производной характеристики от величины природно-ресурсного потенциала территории. Ведь фактически именно природно-ресурсный потенциал территории служит материальным носителем любого вида челове-

ской деятельности, в том числе и социально-экономической, и эколого-экономической. Иначе говоря, величина самого социально-экономического потенциала территории жестко лимитирована величиной его природно-ресурсного потенциала.

К тому же, природно-ресурсный потенциал территории не является простым набором разнообразных природных ресурсов, а представляет собой определенную системную целостность со сложной внутренней структурой. То есть его величина характеризует не какие-то отдельные параметры территориальной экосистемы, а всю экосистему в целом и ее способность удовлетворять потребности местного сообщества.

По мнению диссертанта, основной причиной неэффективного государственного регулирования эколого-экономического равновесия на региональном уровне (в условиях развития федерализма) следует признать отсутствие четкого разграничения полномочий между федеральным центром и региональными органами власти в сфере прав собственности на природные ресурсы (схема 2). Актуальность спецификации прав собственности (до конца неосознанная ни в центре, ни в регионах) обосновывается следующими аргументами:

1. Права собственности определяют, какие издержки и вознаграждения могут ожидать агентов за их действия. Поэтому в основе любой системы распределения доходов лежат отношения собственности. В результате система управленческих решений в условиях полной спецификации прав собственности становится устойчивой, упрощающей субъектам хозяйствования возможность планировать и прогнозировать свое развитие в среднесрочном и долгосрочном периоде. При размытости же прав собственности резко возрастает влияние фактора неопределенности на действия экономических агентов, ориентируя их на сиюминутное извлечение прибыли. Для государства, как субъекта рыночного хозяйства, размытость прав собственности означает, во-первых, отсутствие достаточной аргументации для установления налогов, во-вторых, изначально низкую эффективность управленческих решений. Следовательно, спецификация прав собственности на природные ресурсы означает не только точное определение субъекта собственности, но и эколого-экономическую характеристику объекта.

2. Переструктуризация прав собственности ведет к сдвигам в системе экономических стимулов. Дело в том, что система стимулов в экономике административно-командного управления принципиально отличается от таковой в рыночной экономике. Экономические стимулы, основанные на праве собственности, принципиально изменяют представление собственника об используемых в производстве природ-

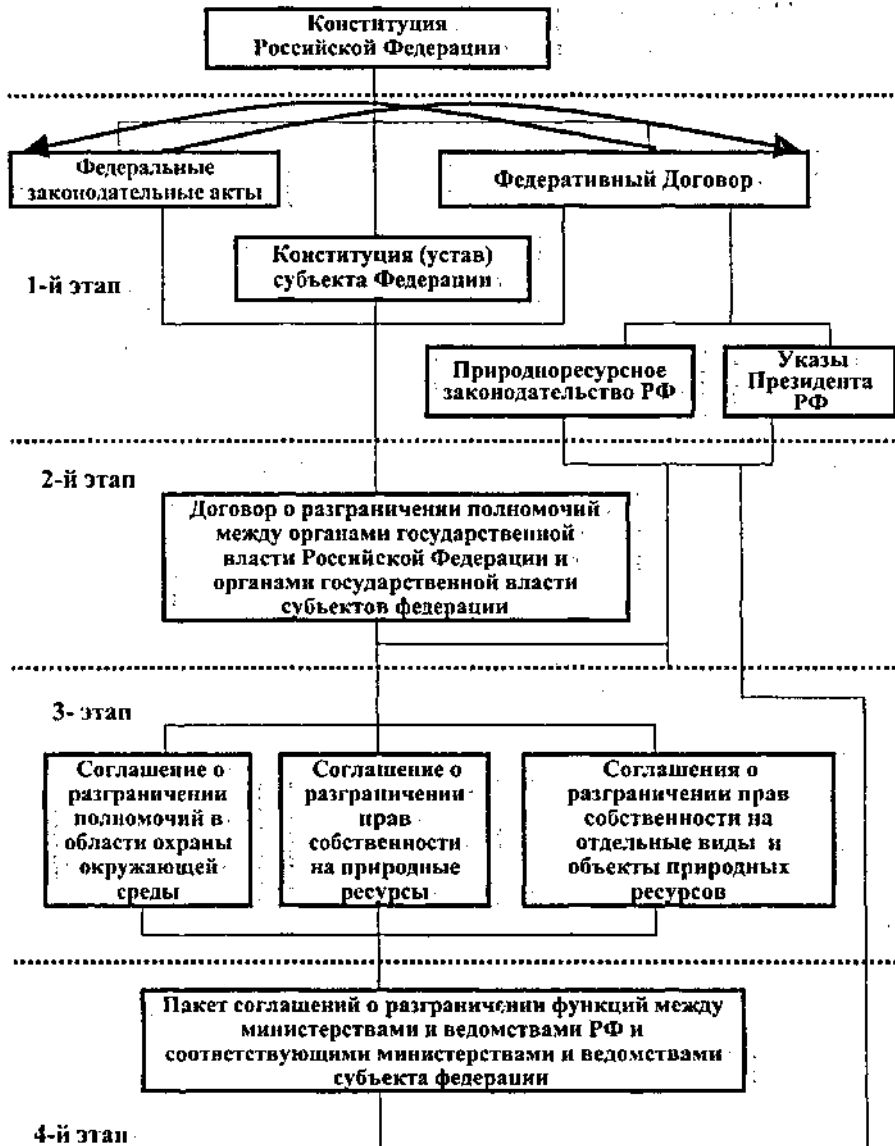
ных ресурсах, делают их более адекватными рыночному механизму хозяйствования и тем требованиям, которые предъявляют к этому процессу рынок и общество.

3. Ответной реакцией на сдвига в системе экономических стимулов становится изменение поведения экономических агентов. Так как собственник природных ресурсов, который стремится к максимизации своей прибыли в долгосрочном периоде, будет рационально организовывать процесс их эксплуатации и как можно дольше поддерживать в продуктивном состоянии природный объект, находящийся в его распоряжении. Это, в свою очередь, дает возможность осуществлять учет социальных издержек, т.е. интернализацию внешних эффектов.

Таким образом, точное разграничение собственности на природные ресурсы между федеральным центром и субъектом федерации делает возможным: а) определение сущности и основных характеристик объекта управления (природно-ресурсного потенциала территорий); б) формирование новой системы экономических стимулов в регионе, одновременно создавая новую мотивацию рационального природопользования как у региональных органов управления, так и у предприятий данной территории; в) получение региональными органами власти в свое распоряжение нового мощного и эффективного инструмента управления - права собственности на ресурсы. При этом необходимо учитывать фактор специфики российской экономики, находящейся в переходном состоянии, для которого условием выполнения теоремы Коуза является полная спецификация прав собственности. Это, однако, не предполагает необходимости всеобщей приватизации государственной собственности. Но разграничение прав собственности между различными уровнями власти создает основу для действия теоремы Коуза и в российской экономике, т.е. позволит «подключить» рыночные механизмы интернализации внешних эффектов. Это должно, в конечном счете, привести к достижению эколого-экономического равновесия в стране и переходу экономики к устойчивому развитию.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

Укрупненная схема урегулирования взаимоотношений между федеральным центром и регионами в Российской Федерации

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Газизуллин Т.Н. Государственное регулирование эколого-экономического равновесия (анализ мирового и Российского опыта) //Актуальные проблемы современной экономики России. I -ые Спиридоновские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. - Казань: Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2003. - 0,2 п.л.
2. Газизуллин Т.Н. Экологические аспекты повышения конкурентоспособности экономики России и стран СНГ //Актуальные проблемы современной экономики России. I -ые Спиридоновские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. - Казань: Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2004. - 0,4 п.л.
3. Газизуллин Т.Н. Государственное регулирование эколого-экономического равновесия (из опыта развитых стран) //Актуальные проблемы современной экономики России. II -ые Спиридоновские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. - Казань: Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2004. - 0,3 п.л.
4. Газизуллин Т.Н. Международная система стандартов экоменеджмента и эко-аудита EMAS. //Совершенствование преподавания в высшей школе. Материалы научно-методической конференции. - Казань: Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2003. - 0,3 п.л.
5. Газизуллин Т.Н. Равновесное качество эколого-экономических отношений как условие формирования эффективной системы государственного регулирования экономики. // Проблемы современной экономики. - 2003. - №3,4. - 0,5 п.л.
6. Газизуллин Т.Н. Экологическая составляющая предпринимательской деятельности стран СНГ и ее социальная обусловленность. //Юбилейный выпуск ИППК: Экономические и правовые проблемы в условиях становления инновационной экономики. Материалы научно-практической конференции: Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2004. - 0,1 п.л.
7. Газизуллин Т.Н. Состояние экополитики в странах с переходной экономикой: плюсы и минусы. //Совершенствование преподавания в высшей школе: Материалы научно-методической конференции. - Казань: Изд-во Каз. гос. техн. ун-та, 2004. - 0,3 п.л.

Формат 60x84/1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Усл. л. 1,39. Усл. кр.-отт. 1,39. Уч.-изд. л. 0,97.

Тираж 100. Заказ Д 190.

Типография Издательства Казанского государственного
технического университета
420111, Казань, К. Маркса, 10

17018